

ПРИКОЛЬНЫЕ
ИСТОРИИ

НАРИНЭ АБГАРЯН

СЧАСТЬЕ МУРЫ

Прикольные истории

Наринэ Абгарян

Счастье Муры

«Издательство АСТ»

2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Абгарян Н. Ю.

Счастье Муры / Н. Ю. Абгарян — «Издательство АСТ»,
2015 — (Прикольные истории)

ISBN 978-5-17-108103-4

Самых счастливых девочек в мире зовут Мурами, это мы знаем совершенно точно. У девочек Мур добрые дедушки, заботливые бабушки, любящие мамы и папы. А также шептуньи старшие братья, которые немного портят мирное течение жизни, но это они нечаянно, не со зла. Приключений тоже у девочек Мур столько, что хоть отбавляй. Не верите? Прочитайте книжку и сами во всём убедитесь. Это будет смешное чтение. И совсем капелюшечку – горькое. Потому что жизнь – она разная. Как ни крути.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-108103-4

© Абгарян Н. Ю., 2015
© Издательство АСТ, 2015

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава промежуточная	16
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Наринэ Абгарян Счастье Муры

Благотворительному фонду «Созидание» – за добрые дела

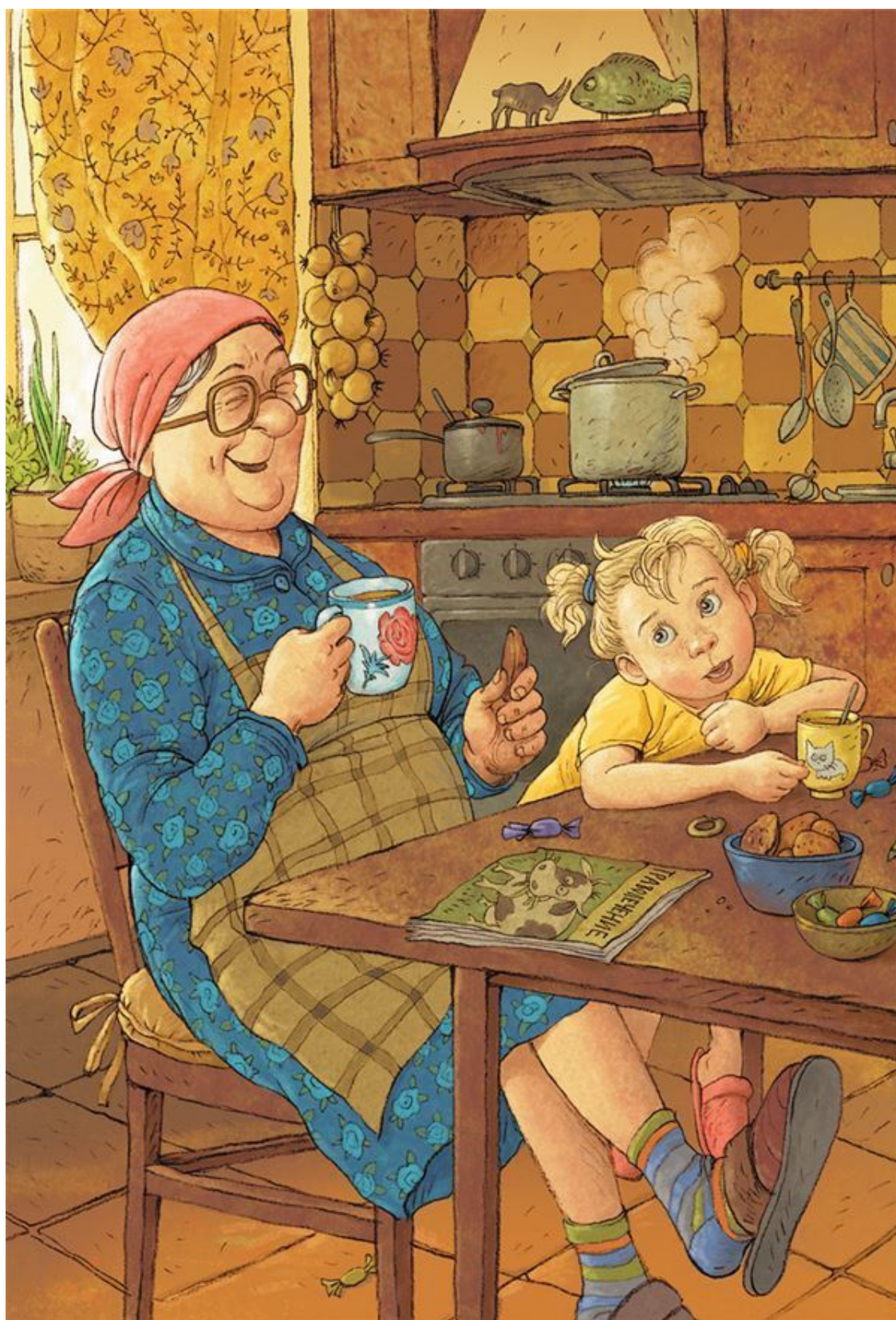

© Наринэ Абгарян, текст, 2015

© Ольга Громова, иллюстрации, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Бабушка

– Бабуль! «Баранки» от слова «барашки»?

Мура смотрит сосредоточенно и требовательно. На круглой щеке, чуть ниже скулы, длинная неглубокая царапина.

– А нечего заводить себе такие растопыренные щёки! – приговаривал вчера Гришка, аккуратно обрабатывая царапину йодом. – Щиплет?

– Щиплет, – шмыгала носом Мура, но стоически терпела. А потом всё-таки не удержалась и сладострастно разревелась: – Я же не виноватая, что у кустика такая колючая ветка!

– Так тормозить надо вовремя! Разбежалась и полетела. Вот и напоролась, – зудел Гришка.

Гришке девять с половиной, Муре пять. Гришка почти совсем взрослый, ест как не в себя, и руки стали длинные-предлинные. Мама Тоня говорит, что мальчики растут как попало – неравномерно, скачками. Сначала шея вытянется, потом руки. Гришка при ходьбе размахивает ими так, что думаешь – сейчас оторвутся.

– Ишь, гоблин, – ласково говорит о нём бабушка.

Бабушка три раза смотрела фильм про Властелина колец и теперь знает наизусть все нечеловеческие расы. Консержка Римма Петровна у неё энт, потому что высокая, как дерево, и корявая – что нос, что локти. А голос такой, словно из дупла говорит. А вот дворника Касима бабушка называет хоббитом. Потому что маленький, уши врасстыр. И брови мохнатые – глаз не увидеть.

– Поднимите ему брови, – говорит про дворника бабушка. Касим словно чувствует, что брови – главный камень преткновения в общении с бабушкой. Поэтому при встрече всегда приглаживает их указательными пальцами. А потом вытягивается в струнку, словно бравый солдат. Только метла сбоку криво торчит.

– Здравствуйте, Зинаида Андреевна! – говорит Касим.

– Салям алейкум, – отвечает бабуля.

Мура сначала думала, что она Касиму про колбасу салями говорит. С которой к завтраку делает вкусные бутерброды – тонкий кружочек колбасы, ломтик сыра и листик салата.

Но бабушка объяснила, что «саям алейкум» – это приветствие на языке Касима. Бабушка вообще очень умная и много непонятных слов знает.

– Бабуль. Ну чего скажешь? – торопит её Мура. – «Баранки» от слова «барашки»?

Бабушка гладит её по вьющимся льняным волосам.

– Нет, солнышко, «барашки» от слова «баран».

– А «баранки»? – не сдаётся Мура.

– А «баранки» от слова «баранка».

– Ага. Буду знать.

Гришка с бабушкой сегодня снова делали русский. Разбирали слова – где корень, где суффикс, где приставка. Мура ходила кругами, запоминала.

– Гриша, это же так просто! – терпеливо объясняла бабушка. – Давай, например, возьмём слово «пирог».

– Давай, – оживился Гришка (он всегда голодный, когда делает уроки).

– И подберём к нему уменьшительные суффиксы.

– Уменьшительные? Это что такое? Я уже забыл.

– Ну как можно забыть? Сын – сыночек.

– А, вспомнил. Значит, так. Пирожок подойдёт?

– Подойдёт. Ещё?

– Пирожочек.

– Хорошо. А ещё?

Гришка крепко задумался:

– Пирожо... пирожooooо... пик?

Бабушка даже не нашлась что ответить. Сидела молча и только выразительно моргала.

Мура всегда с волнением наблюдает, как Гришка с бабушкой делают уроки. Сначала бабушка терпеливая, а Гришка смирный и исполнительный. Но по ходу занятий бабушка начинает жаловаться на давление, а Гришка ёрзает и скрипит стулом. Если у бабушки совсем кончается терпение, она уходит на кухню – пить чай.

– Надо остыть, – приговаривает она, отхлёбывая из большой кружки кипятка.

Гришка тем временем тоже остывает. Скачет кубарем по комнате или корчит смешные рожицы в окно. Гришка вообще весёлый. Если не заставлять его делать уроки. Особенно русский. Русский у него совсем не идёт.

– Такой же неспособный к языкам, как его отец, – жалуется бабушка, обмахивается журналом «Траволечение» и пьёт чай.

Муре жалко и её, и Гришку. Поэтому она утешает обоих, как умеет. Сегодня подарила Гришке синий карандаш, а бабушке – красный. Карандашей в коробке много – двадцать восемь штук. Хватит надолго. Когда карандаши закончатся, она ещё что-нибудь примирительное придумает.

Пока бабушка пьёт чай, Мура развлекает её разбором слов. «Хлеб» у неё от «хлебницы», а «баранки» от «барашков». Она водит глазами по кухонным полкам, подыскивая новые предметы. Цепляется взглядом за глиняную фигурку козы, цепенеет.

– Бабуль, – пронзённая догадкой в самое сердце, шепчет Мура. – «Коза» от слова «козавки»?

Бабушка отставляет чашку с чаем и выразительно моргает. Потом тяжело встаёт, вытаскивает из холодильника пузырёк с валерьянкой и капает себе полчашки капель.

– Приехали, – говорит она. – И эта в Володю. Хоть он ей и не отец.

Володя – это бабулин сын. И Гришкин отец. Муре он не родной папа, а приёмный. Мама у Муры своя. А папы нет. Когда Муре было три года, её мама и Гришкин папа поженились. И у Муры от этого получилась большая семья – мама, папа, Гришка, бабушка и дедушка.

Папу своего Мура не помнит – она была слишком маленькой, когда родители расстались. Папа переехал в другой город и перестал отвечать на звонки и письма.

Бабушки с дедушкой у Муры тоже никогда не было. Потому что мама выросла в детском доме. Это такое место, где живут дети без родителей.

Гриша не понимает, как родители могут отказываться от своих детей. Мура тоже этого не понимает.

– Хорошо, что наши мама с папой поженились, да, Гришка? – говорит она.

Гришка щёлкает её по носу и улыбается:

– Конечно, хорошо.

Раньше у Гришки не было мамы. То есть она когда-то была, но потом заболела и умерла. И Гриша какое-то время жил у бабушки с дедушкой. Потом, когда папа Володя женился на маме Муры, они забрали Гришу к себе. И зажили большой семьёй. Гриша называет Мурину маму мамой Тоней. А Мура называет Гришкиного папу папой Володей. И свою маму называет мамой Тоней. Чтобы быть как Гришка.

А вот ещё про имена. Гришку на самом деле зовут Григорием. А Муру – Марусей. Но все их называют Гришкой и Мурой. Потому что так ласково звучит.

Родители сейчас в отъезде. Уехали на полгода в Тюмень – работать в большой компании. Правда, полгода почти уже прошло, осталось всего ничего до их возвращения.

За Мурой и Гришей всё это время приглядывали бабушка и дедушка.

Про маму Тоню, папу Володю и бабушку вы уже немного знаете.

А про дедушку в следующей главе написано, в этой не уместилось.

Глава 2

Дедушка и прочее хозяйство

Дедушка живёт в деревне, в одноэтажном деревянном доме. Дом старенький, но очень уютный. С пыльной мансардой и крохотной скрипучей верандой. Раньше бабушка тоже там жила, но, когда папа Володя с мамой Тоней уехали в Тюмень, она переехала к внукам. А дедушка остался в деревне. Кому-то ведь надо приглядывать за хозяйством.

Хозяйство у дедушки большое: огород, яблони, смородина. Ну и живности тоже много – восемь кур, петух Сергеич, коза Валентина и пёс Толик.

Если у Гришки случаются каникулы, бабушка отпрашивает Муру в садике, и они уезжают в деревню. И деду помочь, и свежим воздухом надышаться. Детям эти поездки очень нравятся. Гришке потому, что не надо в школу ходить. А Муре потому, что ей вообще всё нравится. Кроме манной каши. Но это можно как-то пережить.

Мама Тоня про дедушку с бабушкой говорит «нашла коса на камень». А папа Володя называет их «война и мир». Кто из них война, а кто мир, не очень понятно. Но ясно одно – врозь они друг по другу скучают, а когда оказываются рядом – начинают ссориться. По всяким пустякам. Притом ссорятся они по-разному. Бабушка выговаривает дедушке громко, с чувством, с расстановкой. Загибая пальцы и призывая в свидетели небесные силы. А дедушка молчит-молчит, потом не вытерпит, скажет «мхм» и выйдет из дому, оглушительно хлопнув дверью.

– Вот и весь разговор! – разводит руками бабушка и садится пить чай. Остывает. – Этот человек мне снова всю душу вынул! – говорит она про дедушку. Бабушка всегда называет его «этот человек», когда сердится. Если очень сильно сердится, называет «старый пень». А когда совсем не сердится, называет Ванечкой.

Зато дедушка называет бабушку по имени. Зиночкой. Ну или Зинаидой, если они совсем чего-то не поделили.

Мура с Гришей относятся к ссорам взрослых с пониманием. А как ещё относиться, когда каждый из них по-своему прав? Вот, например, дедушка. Поехал на птичий рынок за канарейкой. Нет, сначала они с бабушкой, по своему обыкновению, поссорились.

– Зачем канарейка в деревне? – спрашивала у него бабушка.

– Хочу певчую пичужку, – объяснил дед.

– Кругом лес! Тебе мало пения лесных пичужек?

– Мхм!

– Не, ну ты мне объясни! – не унималась бабушка. – Зачем тебе, старому пню, канарейка? Ей ведь клетку надо купить, поилку. Витамины небось какие-то специальные. Тебе что, деньги некуда девать?

Дед помолчал-помолчал, потом сказал: «Зинаида!» – надел пиджак и уехал в райцентр.

Вернулся он оттуда смирный, без канарейки. Зато с козой.

– Нечаянно купил, – смущённо почесал он в затылке. – Даже сам не понял, как это получилось. Смотрю – стоит. Белая, с рожками. Ну я и не вытерпел.

Бабушка накапала себе валерьянки и пошла знакомиться с пополнением в хозяйстве. Коза глянула на неё своими жёлтыми глазами, вежливо мемекнула, покивала головой, здороваясь.

– Ишь какая, – хмыкнула бабушка.

Назвали Валентиной.

Теперь коза живёт в курятнике. Дедушка выделил ей небольшой угол, загородил сеткой, чтобы куры туда не ходили, подстелил опилок, чтобы мягко было спать. Одно время Валентина

гуляла по деревне и паслась где ей вздумается, но после того, как она случайно обглодала крыжовник председателя сельсовета, одну её на выпас не выпускают.

Председатель, обнаружив обглоданные кусты, напрямик пришёл ссориться с бабушкой и дедушкой. Дедушка сразу перед ним извинился. Но председатель всё не мог успокоиться и требовал, чтобы козу забили. Чем вывел из себя бабушку.

– Я лучше тебя забью, ясно? – рассердилась она. – Ни стыда ни совести. Чисто Саруман ¹.

– Какой Саруман? – опешил председатель.

– Известно какой! – отрезала бабушка.

Председатель поперхнулся на полуслове, пожевал губами и ушёл. С тех пор бабушка его недолюбливает. Не может простить, что он требовал забить Валентину.

---

¹ Злой маг из «Властелина колец» Дж. Р. Р. Толкиена.

Так вот, возвращаясь к ссорам взрослых. Гриша потом голову ломал, пытаясь сообразить, кто же всё-таки был прав.

– Наверное, бабушка была права? Ведь дед послушался её и не купил канарейку, – предположил он.

– Ага, – кивнула Мура.

– Но с другой стороны, он ведь не зря съездил в райцентр. Вон козу купил. Значит, и дед был прав?

– Ага! – с готовностью согласилась Мура.

Так и не поняли, чью сторону принимать.

– Пусть дед с бабулей сами разбираются, – решил Гриша.

Поездка к дедушке – не только удовольствие, но и работа. У каждого в хозяйстве свои обязанности. Дед носит из колодца воду, топит баню, копает огород. Бабушка хлопочет по дому – убирается, готовит.

У Гришки самая ответственная обязанность – выгуливать Валентину. Выгуливает он её в ошейнике пса Толика. Чтобы она нечаянно ещё чего-нибудь запретного не обглодала. Валентина от ошейника делается несчастной и тащится еле-еле, кося жёлтым глазом на крыжовник председателя сельсовета.

За Гришкой и Валентиной, повизгивая от счастья, трусит дворовый пёс Толик. У Толика солидное имя – Тлоке Науаке. Так его папа Володя называл. В честь ацтекского бога дождя. Ацтеки – это такие индейцы, которые живут в Америке. У них было много разных богов, а бога дождя звали Тлоке Науаке. Вот папа Володя и назвал в его честь пса. Потому что нормальные собаки в сырую погоду нос из конуры не высовывают. А Толик бегаёт по двору и радостно облаивает каждую дождевую каплю.

Тлоке Науаке, конечно же, красиво. Но Толик звучит привычнее. Поэтому собаку все зовут Толиком.

Пока Гришка гуляет по посёлку с Валентиной, Мура занимается разными полезными делами. То за дедом хвостиком по огороду ходит, то бабушке истории рассказывает, пока та с обедом возится. А то вообще опыты над животными ставит. Например – кормит кур картофельными очистками. Правда, куры наотрез отказались есть сырую картошку. Они поклевали её, скривились и ушли гулять по участку, чего-то там клопоча себе под нос. В общем, опыт провалился.

С забора за курами наблюдает петух Сергеич. Сергеич настоящий зверь. Так его уважительно бабушка с дедушкой называют. По виду он, конечно, совсем обычный петух – гребешок там, клюв, большие крылья. Крепкие ноги со шпорами. Но характер у него о-го-го какой. Если Сергеич проснулся не в духе, соседям покоя не бывает. Потому что он склочно кукарекает с забора целый день. И затихает, только когда совсем охрипнет.

Иногда, правда очень редко, Сергеич просыпается в хорошем настроении. В такие счастливые дни он сидит на заборе нахохленный и зловеще молчит.

– Сил набирается, – говорит бабуля.

Жизнь в городе очень отличается от деревенской жизни. В городе находишься в постоянной беготне. А в деревне тишь да благодать. Ну кроме всполошенного «кукареку» Сергеича, но к этому понемногу привыкаешь.

Дом у деда совсем небольшой – спальня и кухня. В спальне стоят две кровати. На одной спят бабушка с Мурой. А на другой – дед с Гришкой.

Мура спит как мышка. Свернётся калачиком, подложит под щёчку ладонь и моментально проваливается в сон. Бабушка прижимает её к себе, подтыкает одеяло, чтобы спину не надуло. И слушает, как на соседней кровати бьются дед с Гришкой.

Дед говорит, что Гришка спит, словно воет. То локтем в бок заедет, то ногой наподдаст. Или же ляжет поперёк тебя, раскинет длиннющие руки, одним кулаком в нос засветит, а другим в колено. А колени у деда больные. Скрипят и ноют в дождливую погоду.

– С тобой, как на минном поле, – бурчит утром дед, – шаг вправо или влево – конец.

– Чего конец? – виновато сопит Гришка.

– Не чего, а чему. Жизни конец!

Гришка смущённо хихикает.

Вечерами Мура с дедушкой сидят на крыльце. Провожают солнышко. Дед говорит, что у его предков поморов так принято. Поморы, объясняет дедушка, это люди, которые населяют север России, берег Белого моря. Оттуда они и поморы, что живут у моря.

– Скромные, работающие и достойные люди, – говорит дед.

Мура залезает к нему на колени, трётся щекой о колючую, пахнущую табаком бороду.

– Дед, а дед. Можно я тоже буду помором?

– Можно, – крикает дед.

Так и сидят, обнявшись, и провожают солнце.

Глава промежуточная

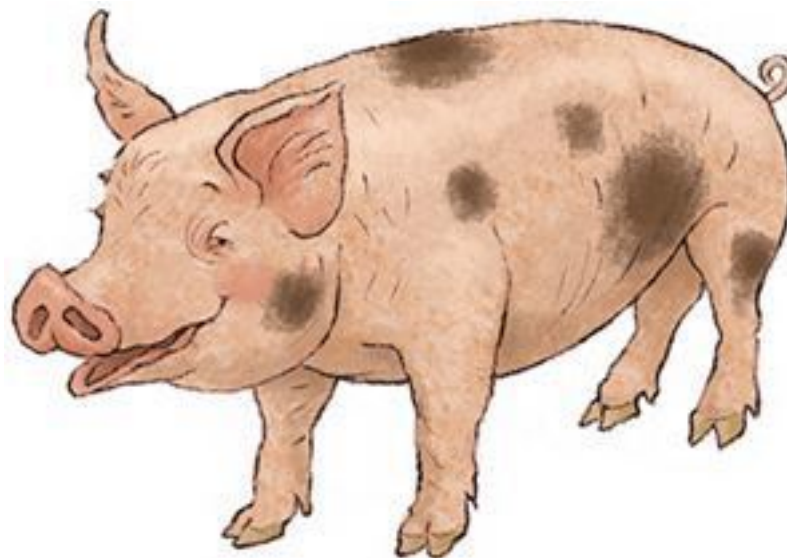
О рухнувших надеждах

Мура с Гришей знают эту историю наизусть, хотя случилась она давно, почти тридцать лет назад, когда папе Володе было столько же лет, сколько сейчас Гришке.

Дедушка всю жизнь мечтал о машине «москвич» оранжевого цвета. Но денег на неё никак не удавалось накопить. Они уходили на разные другие нужды. Сначала дом в деревне купили, забор поставили, баньку срубили. Затем пришлось на море каждое лето ездить, потому что маленький Володя болел. Море помогло, Володя прекратил болеть, и дед, наконец, вздохнул с облегчением.

Пять долгих лет он копил на машину. Но, когда нужную сумму наконец-то удалось собрать, случилась большая денежная реформа, и все накопления пропали. На ту малость, что деду выдали в банке, можно было приобрести только бампер от машины «москвич». Дед погоревал-погоревал, съездил в соседнюю деревню и купил свинью. И назвал её в честь своих рухнувших надежд Бампером.

Свиньи давно уже нет, но соседи до сих пор её помнят. И почтительно называют деда Егорыч, Хозяин Бампера.

Глава 3

Вася Прохвостов

Через месяц у Гриши наступят очередные школьные каникулы, и снова можно будет ехать к деду в деревню. Мура ждёт не дожждётся этого дня. А пока жизнь протекает как обычно – с утра бабушка будит внуков и собирает на выход. Муру в садик, а Гришу – в школу.

Мура просыпается легко, с полуслова. А Гриша спит до последнего. Пока бабушка не встанет над ним и не рявкнет: «Кому говорено, в школу пора!» А потом он сидит за столом, хмурый и недовольный, клюёт носом.

– Ешь, – говорит ему бабушка.

– Я готов круглые сутки спать, лишь бы в школу не ходить, – бурчит Гриша.

– Я тебе дам в школу не ходить!

– Мхм, – тоном бабушки говорит Гриша и откусывает от бутерброда такой огромный кусок, что остаётся одна горбушка.

У Гриши всегда хороший аппетит. Бабушка говорит, что он ест как не в себя. У Муры аппетит не очень. Но на фигуре это никак не отражается. Щёки у неё круглые, и пузо воинственно торчит. Вообще-то Мура этого не замечала, пока Вася Прохвостов не обозвал её толстухой. Мура сразу же полезла драться, но Вася кинул в неё кубиком и угодил в лоб.

– Дурак, – сказала ему Мура и ушла в другой конец комнаты.

Раньше Мура очень любила садик. А теперь из-за Васи не любит. Она бы тоже, наверное, круглые сутки спала, лишь бы не встречаться с Васей. Но, что поделать, ходить туда нужно. Не оставлять же ребят лицом к лицу с такой бедой, как Вася Прохвостов!

– Ну ты и фрукт! – говорит Васе Прохвостову детсадовская нянечка тётя Галя. А потом разводит руками, качает головой и растерянно цокает языком – Тц-тц-тц!

Мурина группа искренне недоумевает, как можно такого мальчика, как Вася Прохвостов, называть фруктом. Будь на то воля Муриной группы, Васю называли бы кирпичом. Или крокодилом. Или как-нибудь ещё, но чтобы обязательно противно. Манной кашей, например. Хотя это как посмотреть. Манная каша тумачи не раздаёт, плохими словами не обзывается и игрушки не ломает. В сравнении с таким мальчиком, как Вася Прохвостов, манная каша выглядит очень даже выигрышно. Поэтому, если перед Муриной группой поставить выбор – манная каша или Вася Прохвостов, симпатии явно будут на стороне каши. Дети готовы есть её на завтрак, обед и даже полдник, лишь бы Васю Прохвостова перевели в другую группу. А лучше – в другой садик. Ещё лучше – в другую страну. И вообще идеально – на необитаемый остров. Потому что в другой стране тоже живут дети, и их тоже жалко.

С виду Вася Прохвостов обычный мальчик – два глаза, два уха, две руки и две ноги. И пальцев у него столько же, сколько у нормального ребёнка. Пять. А, нет, десять. Или вообще двадцать, если ещё и на ногах посчитать. Только внешность бывает обманчивой. А в случае с Васей Прохвостовым обманчивой настолько, что у детей нет-нет да и закрадывается сомнение – а вдруг всё-таки он не обычный мальчик? Вдруг под обликом обычного мальчика скрывается какой-нибудь зловерный инопланетный разум? Который прилетел на планету Земля затем, чтобы истребить всё живое в одной отдельно взятой детсадовской группе?

Мура отлично запомнила день, когда в садике появился Вася Прохвостов.

– У нас пополнение, – воспитательница Нина Григорьевна, широко улыбаясь, ввела в комнату высокого кареглазого мальчика, – зовут его... – Тут она сделала паузу, давая новенькому возможность представиться.

Новенький громко шмыгнул и утёр нос рукавом кофты.

– Вася! – укоризненно покачала головой Нина Григорьевна и протянула салфетку. – Возьми. И больше не утирай нос рукавом.

Мальчик немного подумал, ещё раз шмыгнул носом и утёр его теперь уже другим рукавом.

Так все узнали, что новенького зовут Васей.

Дети сначала обрадовались прибавлению в группе – им как раз не хватало рук, чтобы правильно собрать из мелких деталей башню – она получалась слишком высокой и от этого упорно заваливалась набок.

– Поможешь? – попросили они Васю. – Подержать надо.

Вместо ответа Вася пнул башню. Башня упала и развалилась на части.

– Ты зачем её сломал? – спросил Федя. Он был так удивлён поведением нового мальчика, что даже растерялся.

– Затем, – ответил Вася и толкнул Федю. – Захочу – и тебя развалю.

– Ты чего дерёшься? – подскочил Миша.

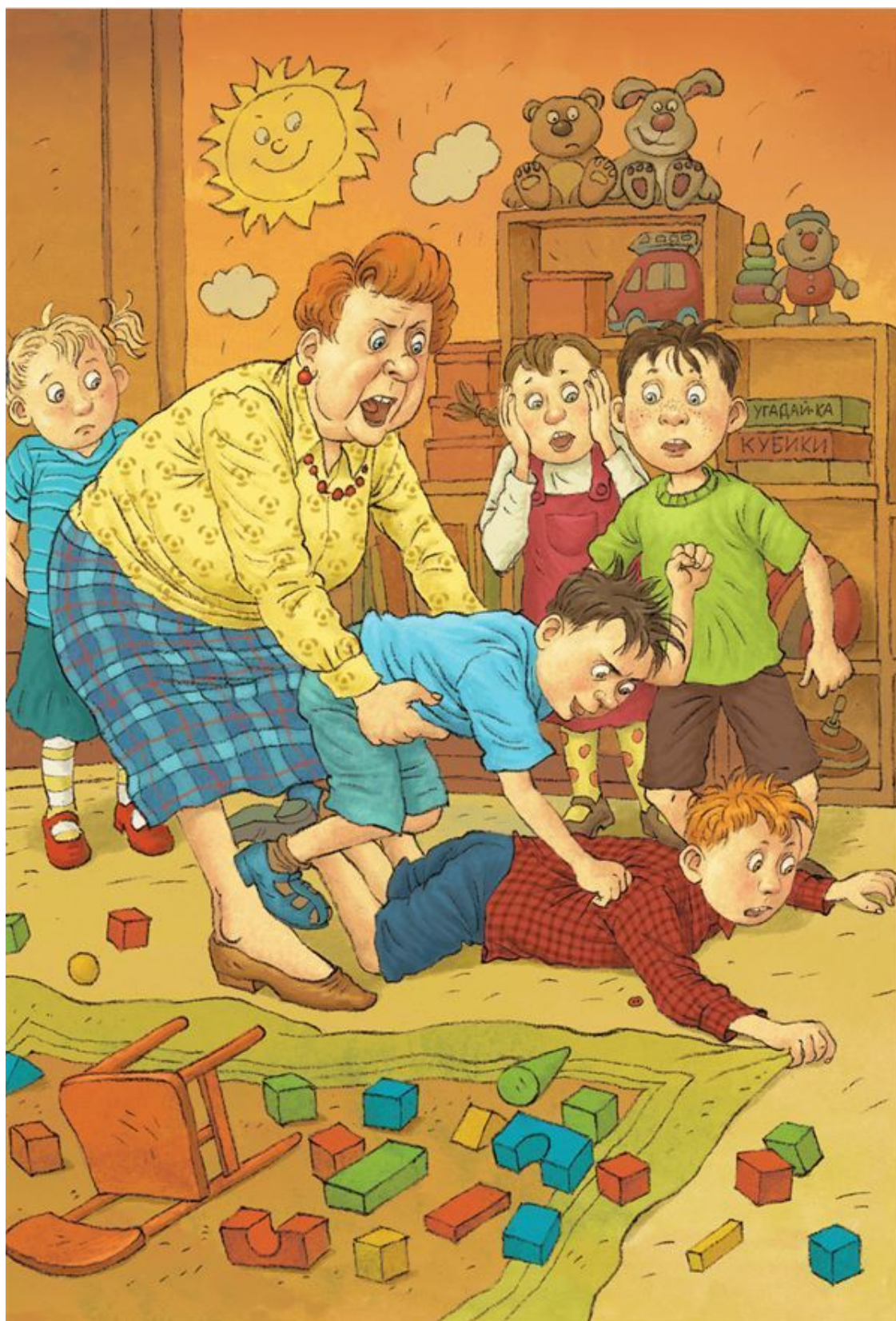
– Ня-ня-ня ня-ня ня-ня! – передразнил противным голосом Вася. – Хочу и дерусь!

И двинул Мишу в бок. Через секунду мальчики катались по полу, увлечённо мутузя друг друга.

– Нина Григорьевна! Нина Григорьевна! – зашумели дети. – А новенький дерётся!

Нина Григорьевна и нянечка тётя Галя подоспели к тому моменту, когда Вася, сидя верхом на Феде, колотил его кулаками в спину, а Миша пытался оттащить его в сторону.

– Стоять! – крикнула тётя Галя хорошо поставленным басом дрессировщика клыкастых хищников и попыталась отколупать Васю от Феде.

Отколупываться Вася не желал. Тёте Гале пришлось изрядно попотеть, чтобы его уговорить. Но Вася не успокаивался, он размахивал руками и ногами и случайно угодил пяткой в колено тёте Гале.

– Ах! – ахнули дети.

– Ох! – охнула тётя Галя, выпустила Васю и побежала на кухню – выпрашивать у повара что-нибудь из морозилки, чтобы приложить к ушибленному месту.

Нина Григорьевна отругала всех, но особенно – Федю с Мишей и новенького Васю. Федю с Мишей за то, что они вдвоём полезли на одного, а Васю за то, что он дерётся.

– Он первый начал! – попытался добиться справедливости Федя. – Мы его вообще не трогали, мы поиграть его позвали. А он нашу башню развалил!

– Слышать ничего не хочу! – отрезала Нина Григорьевна. – Во-первых, разваленная башня – не повод для драки. Во-вторых, – тут она повернулась к Васе: – ты зачем башню развалил?

– Не знаю, – шмыгнул носом Вася.

– Вот и подумайте каждый над своим поведением! – заключила Нина Григорьевна.

Объяснять воспитательнице, что разваленная башня – это о-го-го какой повод для драки, особенно когда вы её любовно, деталька к детальке, собирали всё утро, дети не стали. Всё равно не переубедят.

Но в одном они были согласны с воспитательницей – лезть в драку всем на одного нечестно. Да и вообще драться нечестно. Зачем размахивать кулаками, когда можно решить всё на словах?

Поэтому Федя с Мишей покрутились-покрутились и снова подошли к Васе – мириться.

– Хочешь поиграть с нами?

– Нет, – отрезал Вася. – Я с вами не дружу.

И пошёл отбирать куклу у Светы Петровой. А чтобы та не задавалась, дёрнул пребольно её за косички. Два раза, по числу косичек. Света Петрова подняла такой крик, что собрала вокруг себя весь садик. Даже повар прибежал. С пакетом замороженных куриных грудок. На случай, если вдруг ещё кому-нибудь нужно холодное к ушибу приложить.

Нина Григорьевна отругала Васю и поставила его в угол на пятнадцать минут. Как ни странно, на протяжении этих пятнадцати минут он вёл себя тихо, даже ни разу не шелохнулся. Правда, потом, когда время вышло, всем стала понятна причина его мирного поведения. Вася просто отдирал штукатурку со стены и к тому моменту, когда закончилось его наказание, добрался до бетонной плиты. Он бы, наверное, и бетон навывлет исколупал, если бы его оставили в углу на пять минут дольше.

– Ну ты и фрукт! – выдохнула тогда впервые тётя Галя.

Знала бы она, как часто придётся повторять эти слова!

Занятие по лепке Вася сорвал на первой же минуте – подложил большой ком пластилина под Серёжу Потапова. Серёжа с размаху сел на пластилин и испачкал себе брюки. Тётя Галя быстро отстирала пятно и повесила брюки сушиться на батарею отопления. А потом тщательно отскребала со стула пластилин. Пока брюки высыхали, Серёжа Потапов ходил по игровой комнате в пижамных штанах и душераздирающе вздыхал. На всякий пожарный случай, чтобы Вася ему ещё чего не подложил. Вася сидел нахохленный и лепил большую чёрную пушку.

За обедом намученная опытом тётя Галя сидела рядом с Васей и следила, чтобы он чего-нибудь не вытворил. Вася заметно скучал и нервничал. Но вытворить ничего не мог – тётя Галя с него глаз не сводила.

Потом настал тихий час. Заснули все, даже те, которые никогда днём не засыпали. Даже тётя Галя уснула на соседней с Васей кровати. Просто дети и воспитатели так устали от выходок новенького мальчика, что сильно нуждались в отдыхе.

После сна Вася принялся с удвоенной силой терзать своих одноклассников. К тому времени, когда за ним, наконец, пришли, выдохлись все – и Нина Григорьевна, и тётя Галя, и вся группа.

– Нам нужно поговорить о поведении вашего сына, – обратилась к мужчине, который пришёл забирать Васю, Нина Григорьевна.

– Ну что вы, это не мой сын! – замахал руками и даже испугался мужчина. – Я – водитель Васиного папы.

– Вы можете передать родителям Васи, что мне надо поговорить с ними?

– Я-то передам. Но они вряд ли придут. Очень занятые люди, даже в выходные работают. Лучше позвоните Васиной маме. Вот её визитка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.